

Маленький Стамбул

Нынешние русские уезжать из Казахстана не собираются

НА СВОЕЙ РОДИНЕ – в Казахстане – я бываю каждую неделю. Правда, не наяву, а виртуально: легким движением руки захожу в Интернет, еще одно нажатие кнопки компьютера – и я в республике, где родился, жил, учился, женился, приобрел друзей, оставил одиннадцать лет назад за копейки четырехкомнатную квартиру и сад. Откуда вместе с домашним скарбом увозил смешанное чувство обиды и недоумения за то, что вдруг вместе с основной массой русскоязычного населения оказался в списке нетитульной, по сути, второсортной, национальности, для которой вводили ограничения при продвижении по служебной лестнице, при поступлении на учебу...

Об этом было объявлено официально. На бытовом уровне дискомфорт чувствовался еще отчетливее. С ростом национального самосознания коренных жителей, приходом суверенитета нашлись виноватые якобы в низком уровне культуры в республике, развитии казахского языка. Ими оказались русские, украинцы, белорусы, евреи, корейцы – словом, все, но не казахи. В этом ключе договорились до абсурда. Оказывается, русскоязычные заняли в городах благоустроенное жилье, пользуются всеми благами цивилизации, а лица титульной нации живут безо всего этого в аулах. Но самым страшным лично для меня было то, что я на своей шкуре ощутил холод и отчужденность тех казахов, с кем долгие годы работал, общался семьями, как говорят, в непринужденной обстановке.

Такое можно было услышать от обиженных той властью интеллигентов или, как они себя называли, выразителей чаяний простого народа, что вызывало большие сомнения. Я как поддерживал теплые отношения с другом детства колхозным чабаном Шимбулатом, так и продолжаю дружить. Курдас, а в переводе с казахского – ровесник, приезжал в город с щедрыми подарками – жирным гусем и домашней сметаной. Он первым делом заходил ко мне, а уж потом к родственникам. Моя жена накрывала стол, я ему рассказывал об общих наших городских знакомых. Да и к нему на отгонную точку мы навещались частенько. Его жена готовила достархан, мы пили чай, бешбармачили и до глубокой ночи говорили не о политике, а вспоминали детские годы, закадычных друзей той беззаботной поры.

Такие мысли пришли в голову, когда машина наматывала километры дороги в Актюбинск. Компьютер и Интернет – вещи стоящие, но они не заменят живого общения, радость или горечь от встреч на родине, не поведут по тем заветным местам, с которыми связаны памятные и, признаться, самые дорогие события в жизни. Тем более, то душевное состояние, с которым уезжал я в Магнитогорск, давно прошло.

Актюбинск, вернее, Актобе – так сейчас величают областной центр, расположенный от нашего города в шестистах километрах, – изменился за пять лет до неузнаваемости. Особенно его деловой центр. Главный проспект, носивший когда-то имя Ленина, а сейчас Абулхайр-хана, это фрагмент современного европейского города с ярко выраженным турецким колоритом. Особенно впечатляет огромная мечеть с голубыми куполами и с подпирающим безоблачное небо минаретом. В начале 90-х годов здесь планировали построить молодежный досуговый центр. Но у областной комсомолки не хватило под свой закат духа, чтобы «пробить» стройку под ключ. А мечеть построили одним махом, когда Казахстан стал суверенным государством. Скоро рядом вторую начнут возводить.

Следует сказать, что мечети сейчас действуют почти в каждом селе, вернее, ауле – так называют ныне в области населенные пункты, расположенные в сельской местности. Строят их как на новом месте, так и путем реконструкции пустынных зданий. Благо, таких здесь предостаточно. Причем средства на эти цели без всякого нажима выделяют из своих доходов состоятельные мусульмане. В тогдашнем селе, а сейчас в ауле, где я родился, под мечеть переоборудовали здание бывшего райпотребсоюза. Деньги на реконструкцию и убранство выделил из своего кармана мой знакомый Калий Исмаилов – бывший специалист по мелиорации, а на данный момент – владелец прудов по разведению рыбы, магазинов и большой животноводческой фермы.

Строят мечети не абы как. В те дни, когда гостил в Актюбинске, местная официальная газета поместила на первой странице статью об открытии мечети в расположенном неподалеку от областного центра ауле Бестамак. Журналист в восторженных тонах рассказывает о том, что здание внутри и снаружи облицовано турецким кафелем. Роскошная люстра, дорогие ковры тоже привезены из этой заморской страны. Кстати, во многих мечетях законы шариата проповедуют мullah-турки или казахи, прошедшие подготовку в исламских медресе Турции.

Паразители и название статьи, опубликованной

в русскоязычной газете, – «Аллах услышал мольбы бестамакцев», и строка в красной рамке со словами президента Н. Назарбаева: «Политика меняется ежедневно. А религия – вечна», которая висит в мечети. Получается один к одному, как в России: Казахстан тоже живет без национальной идеи и подкрепляющей ее идеологии. Палочка-выручалочка нашлась в виде религии. Правда, православная церковь по-прежнему ютится в старом здании бывшей обсерватории.

Но вернемся на улицы Актюбинска – Актобе. Вместо памятника вождю мирового пролетариата, одетому по воле скульптора в осеннее пальтишко, сейчас у Дома Советов величаво возвышается монумент Абулхайр-хану. Он в роскошном восточном халате и восседает на резвом скакуне. Как и его предшественник, хан строго взирает на восток, не обращая внимания на горожан, проносящихся мимо в иномарках.

Остался на своем месте расположенный неподалеку памятник космонавту Виктору Пацаеву, земляку актюбинцев. Как рассказали знакомые, остались жить в городе его мама и младшая сестра Галина, написавшая об известном брате две книги. Не зацепило новое время и порядки памятники борцу за советскую власть Алиби Джангильдину, Герою Советского Союза снайперу Алии Молдагуловой, погибшей в Великой Отечественной войне. А памятник погибшим красноармейцам в годы гражданской войны, установленный в парке им. Пушкина, в буквальном смысле слова рушится на глазах.

Вообще этот исторический период в жизни республики здесь стараются почему-то вычеркнуть из памяти. Говорят, что даже в местном краеведческом музее экспозицию о гражданской войне закрыли. Что ж, другие времена, другие кумиры. Вернее, батыры, о которых раньше мало кто знал. Они храбро сражались с завоевателями земли казахской джунгарами, поднимали восстания против царского режима. Правда, некоторые местные идеологи борьбу с

Абулхайр-хан, как и его предшественник В. И. Ленин, строго взирает на восток, не обращая внимания на городскую суету

самодержавием трактуют несколько иначе – она, мол, велась против насильственного захвата Россией. Естественно, такая трактовка ставит под вопрос сам факт добровольного присоединения Казахстана к России, которое началось в 1731 году с принятием ханом Младшего Жузы Абулхайром русского подданства.

В подобной тональности появляются высказывания и по поводу более близкого события новейшей истории – освоения целинных и залежных земель. Имеет место мнение о том, что целина нарушила национальный уклад жизни народа, нанесла непоправимый урон животноводству, которым веками занимались казахи, пострадала экология. О том, что Казахстан благодаря целине сейчас полностью обеспечивает себя продовольственным зерном и имеет без доходов от его экспорта, умалчивается. Как и о тысячах благоустроенных поселков, которые построили первоцелинники из России, Украины, Белоруссии.

Не понятная приезжим, но вполне объяснимая для актюбинцев чехарда произошла в последние годы с переименованием населенных пунктов и улиц. Лишь в памяти старожилов остались чапаевские, мясоедовские, фрунзенские и другие улицы, носящие имена вождей, борцов за рабочее дело, политических лидеров ушедшей эпохи. Исчезли улицы коммунистические, интернациональные и дружбы народов. Вместо них на домах красуются таблички с именами ханов, батыров, биев, казахских ученых и просветителей. Дело с переименованием сугубо личное – народ должен знать своих новых героев. Отраднее, что в мясорубку с переименованием не попали классики русской литературы – Пушкин, Некрасов, Тургенев.

Заметно изменились спальные районы города. Во-первых, стало чище и уютнее. Пустых бутылок, целлофановых пакетов, рваных



газет почти не видно. В этом заслуга не только дворников, но и городских властей. По решению акимата, а по нашему – городской администрации, в Актюбинске каждую неделю проходит «чистый четверг». В уборке закрепленной территории обязаны принимать участие все: государственные служащие, учащиеся, студенты, работники частных фирм. Не знаю, с охотой ли без таковой выйдут они на четверги с метлами, но, как сказал знакомый, это уже вошло в привычку – убирать и жить в чистоте.

А пустых бутылок из-под пива на тротуарах не увидишь по одной простой причине: в городе ограничена продажа янтарного напитка в уличных киосках. А полупоралитровые бутылки вообще изъяли из торговли. Причем в ходу пиво не привозное, а казахстанских производителей из Алма-Аты, Чимкента, Караганды. Не знаю, как в других городах республики, но здесь его употребляют не на ходу, в общественных местах. Эту привычку в городе искоренили года два назад, применяя штрафы.

Неповторим Актюбинск в ночное время. Вроде бы все, как у нас: однообразные многоэтажки, фонари, свет от магазинов и рекламных щитов... Ощущение праздника появляется от светящихся фонтанов, водопадов, огромных гирлянд над проезжей частью улиц. От искусно установленной подсветки сказочными дворцами кажутся в общем-то простые здания. Особенно притягивает взгляд главная мечеть. Маленький Стамбул, да и только.

Впечатляет размах строительства жилья и объектов соцкультбыта. Вроде бы и у нас, в Магнитогорске, энергичней взялись за это дело, но там не штампуют, как раньше штамповали, серые, на одно лицо здания. Сейчас в одном из микрорайонов строят три жилых двадцатипятиэтажных дома круглой формы. В них будет установлено четыре скоростных лифта южнокорейского производства с автономным питанием. Значит, работа их не будет зависеть от того, поступает или нет электроэнергия от городской сети. Жильцы будут обеспечены двухдневным запасом воды. Для этого устанавливают специальные резервуары и немецкие насосы. Вот вам и Азия-с!

А вот обустройством дворов жилых домов здесь почти не занимаются. Оттого они никудышные: кроме искореженных перекладин для

сушки белья и контейнеров для мусора, другого здесь не увидишь. Как, впрочем, и несанкционированных автостоянок. Когда начинаешь рассказывать о них местным жителям, те удивляются: как можно доверить машину на ночь, по сути, первому попавшемуся «сторожу»!

Хотя и в гостях был в Актюбинске, но по магазинам походить пришлось. Цены на самый ходовой товар и у нас, и у них – хлеб и водку – в областном центре ниже. Булка хлеба дешевле на рубль-полтора, а водка – аж на двадцать рублей. Картофель по сравнению с прошлым годом подорожал на 30 процентов. Почти на 20 процентов повысились цены на свинину. Говядина там стоит 550 тенге за килограмм, баранина – 450. Литр бензина марки АИ-93 стоит 59 тенге, АИ-95 – 74. Зная курс рубля к национальной валюте – один к 4.65–4.70 тенге, – нетрудно подсчитать, сколько все это «потянет» у нас.

Еще одна информация к размышлению: средняя зарплата в области сейчас составляет 36 тысяч тенге.

Некоторые считают, что Казахстан как в управлении экономикой, так и в политике копирует Россию. Я бы не торопился с такими выводами. Взять, к примеру, ценообразование. Там цены на бензин тоже «лезли» вверх. А недавно они снизились больше чем на 20 процентов. Произошло это без всяких водительских демонстраций: правительство Казахстана взяло да запретило экспорт нефтепродуктов из республики. Как водится, нефтяные боссы по этому поводу не митинговали. Вот бы нам такое решительное правительство! Хотя бы на месяц-другой, чтобы с нашими ценами, и не только на топливо, навело порядок.

Со многими знакомыми и родственниками посчастливилось повстречаться на родине. Кто-то жалеет, что в свое время не уехал в Россию. Другие и не помышляют сниматься с обжитых мест. Таких, пожалуй, больше. Нашлись и такие, кого пугает Чечня и терроризм. Коллега из областной газеты Муапих Баранкулов в разговоре проронил:

– Зря ты уехал от нас. Уверен, нашел бы свое место и в новом Актюбинске.

Кто его знает, как бы повернулась жизнь, если бы я с семьей остался в Казахстане. Но, как говорится, хорошо там, где нас нет.

Владимир РЫБАК.